

Р. А. Бадиков

По страницам одной неизвестной книги. Генерал А. Н. Боголюбов и его монография «Разгром Колчака»

*Биография ученого — в его идеях,
открытиях, книгах...*
А. Я. Гуревич

Большие и малые научные произведения, подобно представителям рода человеческого, обладают собственной, необыкновенной судьбой: подчас — счастливой (признание взыскательного академического сообщества), нередко — трагичной (ссылка в запасники «спецхранов»), но всегда — уникальной. Присутствуют среди старых горизонтов все растущего библиографического монблана и научные труды особого порядка, «книги-фантомы», не столько забытые, невостребованные либо несостоявшиеся, сколько неизвестные, не выявленные по самым различным причинам поколениями профессиональных исследователей прошлого и современности. Они существуют материально, но удивительным образом так и не находят дороги ни к массовому читателю, ни к сообществу критиков или научных рецензентов.

Участь многолетнего пребывания в интеллектуальном «вакууме», вне границ динамичного научно-информационного поля, выпала и книге, название которой вынесено в заголовок статьи. 120-страничная военно-историческая монография «Разгром Колчака»¹, принад-

**Бадиков
Роман Андреевич**
канд. ист. наук,
доц., Челябинский
государственный
университет
(Челябинск, Россия)

лежащая авторству известного советского военачальника Александра Николаевича Боголюбова², остается не введенной в публичный научный и библиографический оборот в течение 80 лет.

Будучи изданной в 1939 г. учебным отделом Академии Генерального штаба РККА, где на тот момент преподавал Боголюбов, монография «Разгром Колчака» выступила одним из первых специальных военно-исторических трудов, ориентированных на исследование военных операций на Восточном фронте в период Гражданской войны. Внимание автора сосредоточено главным образом на событиях, развернувшихся осенью 1918 г. — летом 1919 г. на пространстве Заволжья и Предуралья. Речь идет об оперативных действиях Восточного фронта Советской России против сил колчаковского Российского правительства в процессе контрнаступления Южной группы армий фронта и предшествовавшей ему осенне-зимней кампании 1918/19 гг. Конечный успех указанных мероприятий позволил большевикам перехватить стратегическую инициативу в борьбе за восток России и положил начало ликвидации режима адмирала А. В. Колчака.

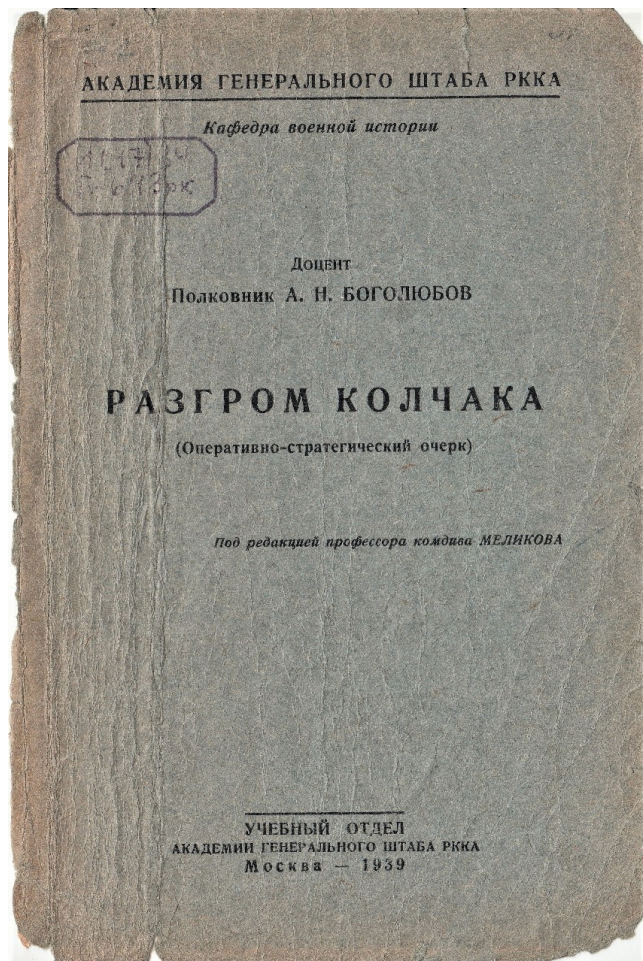
По своему научному значению книга Боголюбова «Разгром Колчака» не уступает классическим трудам аналогичной проблематики 1930–1940-х гг.³ Тем не менее присущей им востребованности до сей поры она пока не снискала. Подтверждением этого служит отсутствие сведений о монографии в библиографических указателях, ссылок на нее в работах, обращенных к тематике гражданского противостояния⁴. Столь удручающая картина между тем выглядит закономерной, если учесть непредставленность издания в фондах открытых библиотечных хранилищ страны, включая РГБ, РНБ и Государственную публичную историческую библиотеку России.

Едва ли не единственным книжным собранием, располагавшим с 1940-х гг. книгой «Разгром Колчака», была библиотека Военной академии имени М. В. Фрунзе (с 1998 г. — Общевоинской академии Вооруженных сил Российской Федерации). Именно здесь до момента своего списания, не поддающегося точной датировке, хранился, в частности, и экземпляр работы Боголюбова, оказавшийся ныне при прозаических обстоятельствах в распоряжении автора этих строк⁵. Так, благодаря определенной доле научного везения, было положено начало многомерному исследованию ранее неизвестного труда, результаты которого нашли отражение в публикации.

В данной статье предпринята попытка изложить краткую историографическую характеристику вновь обнаруженной монографии и определить ее место и значение в контексте научной и служебной деятельности генерала

А. Н. Боголюбов после окончания Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. 19 августа 1931 г. Источник: Чувашский национальный музей. Ед. хр. ВМ 10028/11. Публикуется впервые

Обложка книги А. Н. Боголюбова «Разгром Колчака (Оперативно-стратегический очерк)».
Источник: Государственный исторический архив Чувашский Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-2616. Оп. 1. Д. 33а. Публикуется впервые

Боголюбова — военачальника и одного из забытых представителей советской военно-исторической науки.

Строго говоря, существование работы «Разгром Колчака» не является открытием для исследователей. В биографике полководца еще с 1940-х гг. циркулирует информация о подготовке им труда с подобным названием⁶. Вплоть до последних лет, однако, считалось, что в данном случае речь могла идти лишь об одной из двух статей, опубликованных Боголюбовым под этим заглавием в 1939 г. (в газете «Советская Сибирь» и в «Военно-историческом журнале»)⁷.

Наличие ряда малых работ с крайне схожими публикаторскими характеристиками в этом смысле вносило элемент путаницы, затруднявшей, в частности, выявление их большого монографического «собрата». Только сейчас, после проведения контентного анализа текста монографии, можно уверенно констатировать вторичность упомянутых выше статей. Последние являются сжатой и упрощенной версией рассматриваемой книги.

Группа работ, объединенных названием «Разгром Колчака», — один из немногих компонентов творческого наследия Боголюбова, не утративших до сегодняшнего дня своей новизны. Аналогичных по научной ценности трудов в авторском багаже историка, к сожалению, насчитывается немного. Отчасти это объясняется сравнительно коротким периодом его вовлеченности в орбиту исследовательской деятельности.

Военно-научной работе Боголюбов посвятил скромную часть своего служебного пути — около 6 лет (24 июня 1938 г. — 15 июня 1939 г.; 16 апреля — 22 июня 1941 г.; 30 октября 1945 г. — 5 сентября 1950 г.)⁸. В настоящее время едва ли можно утверждать, что данная сфера привлекала его в качестве вектора развития карьеры. Очевидно, будет правильно говорить об обратном. Каждый из двух эпизодов перехода Боголюбова на работу в штат военно-учебного заведения был продиктован неприятной для него в личном плане ситуацией.

Так, волна репрессий, прокатившаяся по Академии Генерального штаба РККА в 1937–1938 гг., привела к тому, что группе ее первых выпускников (среди них был 38-летний полковник Боголюбов, окончивший обучение по 1-му разряду⁹) было кулуарно отказано в праве быть откомандированными для замещения вакантных должностей в РККА¹⁰. В результате еще до выпуска из академии, которое формально пришлось на 14 августа 1938 г., Боголюбов был оставлен в штате учебного заведения, получив должность старшего преподавателя кафедры военной истории (с 24 июня 1938 г.)¹¹.

Возвращение Боголюбова в академическую среду после завершения Великой Отечественной войны, принесшей ему известность выдающегося штабного работника, скрывает не менее болезненную предысторию. Суть ее заключается в возникновении осенью 1945 г. конфликта на личной почве между Маршалом К. К. Рокоссовским, командующим Северной группой войск, и его ближайшим соратником, начальником штаба группы генералом Боголюбовым. Итогом ссоры стало отстранение Боголюбова от должности. По возвращении в Москву автору монографии «Разгром Колчака», волею случая отодвинутому от деятельной войсковой службы, был предложен только скромный пост начальника оперативно-тактического цикла Военной академии имени Фрунзе (с 30 октября 1945 г.). Позднее, 5 октября 1946 г., он стал заместителем начальника академии по оперативно-тактической подготовке¹². Таким образом, курс Боголюбова на развитие карьеры в органах армейского управления был вновь, как и в 1938 г., трагическим образом сведен на нет.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет первый, непродолжительный, но исключительно плодотворный этап научной карьеры Боголюбова. Именно на 1938–1939 гг. приходится подготовка основных трудов, с которыми связывается имя военачальника, — монографий «Разгром Колчака»

и «Полководческое искусство А. В. Суворова»¹³, а также пяти статей во всеобщих журналах.

В послевоенный период публикаторская активность Боголюбова не была столь впечатляющей. Значительная доля подготовленных им с 1945 г. работ носит популярный характер¹⁴. Исключение составляют несколько малоизвестных статей по вопросам теории советского военного искусства. Текущая служебная занятость в академии, порождавшая массу задач «на злобу дня» (в сочетании с обострением ряда хронических заболеваний¹⁵), уже не оставляла генералу возможности в полной мере проявить себя основательным, вдумчивым исследователем¹⁶.

Как следует из проведенного нами первичного обзора военно-научного наследия Боголюбова, монография «Разгром Колчака» (наряду с книгой «Полководческое искусство А. В. Суворова») занимает здесь центральное и основополагающее по своему значению место. Обнаруженное издание в целом представляет вершину творческой мысли военачальника, уже в зрелом возрасте и при весьма непростых обстоятельствах открывшего в себе ипостась одаренного военного историка.

Развивая данную мысль, стоит подчеркнуть, что Боголюбов, оправившись от острого разочарования, связанного с вынужденным продолжением карьеры в Академии Генштаба, о чем говорилось выше, смог быстро адаптироваться к новым условиям службы и успешно войти в стихию научного труда. Так, в аттестации, подготовленной на него 29 декабря 1938 г. начальником кафедры военной истории, комдивом В. А. Меликовым, указывалось: «Много работает по военно-историческим вопросам... Вполне успешно читает лекции по мировой и гражданской войне, продолжая самую тщательную обработку лекционного материала»¹⁷. Именно в процессе подготовки занятий по курсу истории Гражданской войны в 1938 г. появляется замысел создания книги «Разгром Колчака».

Наряду с возникновением предметной заинтересованности автора в подготовке издания, выделим ряд других обстоятельств, предопределивших появление монографии на свет. Среди них: стремление Боголюбова легитимизировать новую служебную роль в формате получения ученого звания доцента, что могло стать реальностью при подготовке им ряда авторских работ; отсутствие в академии, созданной в 1936 г., комплекса собственных исследований и пособий, посвященных истории Гражданской войны. Небезынтересно, что дефицит подобных изданий ощущался даже к началу 1939 г., что подчеркивал в одном из документов этого периода начальник академии И. Т. Шлемин¹⁸.

Помимо этого, стоит принять во внимание требовательность нового контингента слушателей академии, с которыми Боголюбов проводил занятия по курсу истории Гражданской войны. Именно взыскательный контингент слушателей 1938 г. поступления Боголюбов рассматривал как ключевого адресата сданной им в набор 13 июня 1939 г. монографии «Разгром Колчака». Вторичным адресатом издания выступили учащиеся командного факультета Военно-воздушной академии РККА имени Н. Е. Жуковского, для которых Боголюбов на протяжении 1938/39 учебного года прочел серию лекций по военно-историческим вопросам¹⁹.

К сожалению, мы не располагаем источниками, которые позволили бы пролить свет на восприятие рассматриваемой книги слушателями академий. В то же время можно уверенно утверждать, что работа Боголюбова вышла за границы корпоративной среды Академии Генштаба и во второй половине 1940 г. оказалась востребованной в широком целевом диапазоне, в частности среди слушателей Военной академии РККА имени Фрунзе²⁰. Именно библиотечное собрание последней до определенного времени располагало экземпляром книги «Разгром Колчака», оказавшимся у автора этих строк. Доказательством этого служит факт присвоения монографии учетного шифра и инвентарного номера, характерных для практики учета изданий в академии, а также наличие на 1-й и 17-й страницах труда овального оттиска с надписью «Библиотека Военной Академии РККА им. Фрунзе. Основной фонд». Однако за пределы замкнутого в те годы сообщества сотрудников и учащихся военных академий г. Москвы изданию выйти так и не удалось. Достоянием широкой научной общественности монография все же не стала.

Деятельная работа над книгой «Разгром Колчака», которая пришлась на середину 1938 г. — первую половину 1939 г., укрепила позиции Боголюбова в академии. В процессе написания и обсуждения рукописи на кафедре у него установились доверительные отношения с коллегами. Благодаря их поддержке он уже в первые месяцы работы стал исполняющим обязанности доцента кафедры военной истории, а 17 октября 1938 г., на заседании Совета академии, был выдвинут кандидатом на присуждение ученого звания доцента.

Результатом ходатайства академии стало соответствующее положительное решение Экспертной комиссии по истории Высшей аттестационной комиссии Всесоюзного комитета по делам высшей школы. 19 марта 1939 г. она постановила: «Принимая во внимание, что полковник Боголюбов имеет ряд работ по военной истории, из которых две носят характер самостоятельного научного исследования, вместе с тем он ведет самостоятельное преподавание <...> — рекомендовать ВАК присвоить ему ученое звание доцента без защиты диссертации»²¹. Присуждение желанного для Боголюбова статуса определялось наличием у него ряда трудов, над которыми он целеустремленно работал в 1938 г. Особое внимание Экспертной комиссии, возглавляемой профессором А. Д. Удальцовым, было обращено на работу «Разгром Колчака», которая на тот момент фигурировала в учетных документах под рабочим заголовком «Уфимская операция М. В. Фрунзе». Таким образом, рассматриваемая монография сыграла ключевую роль в контексте обретения Боголюбовым в 1939 г. качественно нового академического статуса²².

Перейдем непосредственно к характеристике издания. Структурно книга включает такие традиционные для монографии части, как введение, основная часть, общее заключение, список источников, ряд приложений (директивы командования Южной группы армий Восточного фронта).

Логика изложения материала близко соотносится с содержательной конструкцией труда профессора Военной академии имени Фрунзе Ф. Е. Огородникова «Удар по Колчаку», изданного в 1938 г. и ставшего классическим. Первый раздел боголюбовского произведения «Ликвидация товарищем

Сталиным Пермской катастрофы» в контентно-смысловом ключе соответствует главе III книги Огородникова («Краткий очерк зимней кампании 1918–1919 гг. на Восточном фронте»), второй раздел «Переход Колчака в решительное наступление» — главе V («Прорыв Восточного фронта (начало марта — 10 апреля)»), третий («Мероприятия партии Ленина — Сталина по борьбе с Колчаком») и четвертый («План контрудара М. В. Фрунзе») разделы — главам VI («Подготовка контрнаступления на Колчака») и VII («Оперативные планы контрнаступления до 23 апреля»)²³. Несмотря на совпадение структуры двух трудов, говорить о вторичности книги «Разгром Колчака» едва ли допустимо. Как показало исследование, самостоятельность автора в анализе избранных им событий, формулировке выводов, интерпретации источников в основном не подлежит сомнению.

Ключевая же исследовательская новация Боголюбова применительно к оценке рассмотренной им проблемы обнаруживается ближе к середине монографии. Здесь он развивает качественно новую точку зрения на хронологию контрнаступления Южной группы армий Восточного фронта, едва ли не впервые в советской историографии выдвигая тезис о трехчастном его делении — на Бугурусланскую, Белебейскую и Уфимскую операции (апрель — июнь 1919 г.)²⁴. Последовательное рассмотрение каждой из операций Боголюбов осуществил в заключительных пятом, шестом и седьмом разделах основной части монографии.

Ныне деление контрнаступления Южной группы на три поэтапно проведенных РККА операции является традиционным, однако в 1920–1930-е гг. единства мнений среди историков по данному важному вопросу не было. Так, один из первых исследователей гражданского конфликта на востоке страны А. М. Зайончковский считал возможным ограничить событийную канву контрнаступления Бугурусланской, Сергиевской (не имела самостоятельного стратегического значения), Бугульминской и Белебейской операциями²⁵. Уфимская операция как заключительная стадия контрнаступления не рассматривалась им совсем. Не свободной от недостатков оказалась и монография Огородникова «Удар по Колчаку». Среди них отказ автора от осмысления «сражения под Уфой» (Уфимской операции), поскольку «эта операция имеет самостоятельное значение»²⁶, и не совсем оправданное наделение Бугульминской операции статусом отдельной. Появление на свет книги «Разгром Колчака» явилось важной вехой в преодолении подобной разногласности. На ее страницах автор не только обосновал (отказавшись от теорий предшественников) разделяемые историками на сегодняшний день представления о содержании контрнаступления, но со вновь обозначенной, передовой для своего времени точки зрения принял его целостный оперативно-стратегический анализ. Дальнейшее развитие взгляды Боголюбова на этот счет получили в 1940-е гг. в трудах доцента Военной академии имени Фрунзе Е. А. Болтина²⁷.

Демонстрируя независимость суждений, Боголюбов счел необходимым отвергнуть и широко распространенное в историографии вплоть до 1980-х гг. положение о северном направлении (линия Пермь — Вятка — Вологда) как ключевом в стратегии Весеннего наступления адмирала Колчака в 1919 г. «Если этот, северный, удар, — утверждал историк, — и назывался Колчаком

главным, то только с целью создать иллюзию стратегического наступления на Вятку для английских империалистов. Фактически же наступление армии Гайда (Сибирской армии. — Р. Б.) было второстепенным»²⁸. В подтверждение тезиса Боголюбов упоминает ряд аргументов, впрочем, далеко не бесспорных, касающихся не столько этапа планирования наступления, сколько стадии активных военных действий, когда центр тяжести операции, действительно, был перенесен на южное направление (линия Уфа — Самара), ввиду успеха отдельной Западной армии белых. К сожалению, изложить свою позицию в развернутом виде Боголюбову не удалось. Способствовать ее уточнению мог бы анализ рукописных версий монографии, однако, по признанию Боголюбова, весь его «личный архив за время войны пропал»²⁹.

Дискуссионными по своему характеру являются фрагменты издания, в которых автор дает оценку значения контрнаступления Южной группы. Стратегическая операция, положившая предел Весеннему наступлению белых и распространению администрации адмирала Колчака на востоке России, интерпретируется Боголюбовым как событие, приведшее «к полному разгрому войск Колчака», «к уничтожению белогвардейских войск в Сибири»³⁰. Красной нитью проходит стремление автора приравнять исход контрнаступления к акту ликвидации военного потенциала Российского правительства, после которого «белогвардейские войска искали спасения в бегстве» вплоть до января 1920 г.³¹ Конструирование подобных гиперболизированных образов, безусловно, способствовало актуализации темы монографии в реалиях сталинской модели интерпретации войны, однако обернулось оно вольным или невольным искажением картины противостояния.

Подтверждением неочевидности выводов Боголюбова в этой части служит дальнейшее развитие конфликта на востоке, которое было отмечено рядом кризисных для РККА эпизодов: кровопролитной Златоустовской операцией (июнь — июль 1919 г.); Челябинским сражением (июль — август 1919 г.), едва не увенчавшимся окружением и разгромом 5-й армии красных; Тобольской операцией (сентябрь — октябрь 1919 г.), принудившей Восточный фронт РСФСР отступить на запад на глубину до 180–200 км. Вопреки суждениям Боголюбова, «контрудар М. В. Фрунзе», таким образом, не повлек за собой «уничтожение» армии Колчака и тем более не выступил в роли «смертельного удара» для его диктатуры. Важнейшим же последствием контрнаступления явилось начало деформации ориентиров борьбы Белого движения на востоке страны, выразившейся в уходе от стратегии военно-политического доминирования с претензией на «великодержавность» на позиции стратегии «лимитрофного», окраинного выживания. Сквозь призму данного подхода успех операции, исследованной Боголюбовым, можно оценить как предпосылку краха не столько Омского режима, сколько общей исторической перспективы белых завершить войну на востоке России в свою пользу.

В процессе оценки содержания монографии нам довелось столкнуться с массой иных неоднозначных трактовок и неточностей. Большая их часть, подобно зеркалу, отражает превалировавшие в историографии в 1930-е гг. стереотипные подходы к толкованию событий войны. Существенное влияние на

книгу в этом смысле имело воспроизведение Боголюбовым установок партийного учебника «История ВКП(б). Краткий курс». Последний был введен автором в источниковую базу монографии и обширно цитировался. Показательно, что издание «Краткого курса» с надписью «Изучай эту книгу, руководствуйся ею — слава тебе» было преподнесено Боголюбовым в самый разгар работы над монографией своей супруге в качестве подарка (sic!) на ее 24-летие³².

Именно конъюнктурно, но не научно мотивированными необходимо признать утверждения автора (в целом добросовестно подошедшего к анализу проблематики) о неизменном влиянии на ход противостояния в Заволжье и Предуралья осенью 1918 г. — летом 1919 г. сети «врагов народа» и «предателей». «Враги народа, — указывал Боголюбов, — засевшие в штабах главного, фронтового и армейского командования, действующие по указаниям и при поддержке презренного иуды-Троцкого... срывали задуманные операции»³³. Как показало контентное исследование издания, конструкции с лексической константой в виде элементов «враг народа», «предатель», «вредительство», «иуда», «изменник» употребляются по отношению к актерам, действовавшим на стороне Советской России, в 28 случаях. Действия «врагов» объявляются Боголюбовым, в частности, одной из причин поражения 3-й армии Восточного фронта под Пермью в ноябре — декабре 1918 г.; прорыва Восточного фронта в марте — апреле 1919 г.; ряда иных неудачных решений командования 1-й и 5-й армий³⁴.

Влияние деструктивной деятельности сети «врагов народа» на ход операций Восточного фронта; «монархическая» ориентация переворота 18 ноября 1918 г., обернувшегося установлением власти адмирала Колчака; участие в Пермской операции белых (ноябрь 1918 г. — январь 1919 г.) на решающем направлении «отборных офицерских частей»; использование белыми в боях на подступах к Уфе в июне 1919 г. «офицерских частей» 1-го Волжского корпуса — таков далеко не полный круг упомянутых Боголюбовым клише и штампов, бывших нормой для историографии своего времени³⁵. В реалиях 1930-х гг. работа Боголюбова выступает в этом смысле как типичный творческий феномен сталинской эпохи, детерминированной, по выражению Л. А. Сидоровой, «постоянный спрос политической элиты на конъюнктурное и конформистское знание»³⁶.

Проблема авторского избрания трактовок в книге «Разгром Колчака» видится, однако, более запутанной, чем может показаться на первый взгляд. В случае с Боголюбовым идеологизированность созданного им в 1938–1939 гг. текста имела и глубокое личностное объяснение. Атмосфера Москвы эпохи расцвета Большого террора неотвратимо преломлялась в деяниях преподавателя Академии Генштаба, имевшего, ко всему прочему, совсем не идеальное партийное прошлое.

Партийно-политическая биография Боголюбова в межвоенный период была насыщена событиями, внесившими очевидный элемент неустойчивости в его положение. Среди них: исключение из РКП(б) в 1921 г. «в связи с неплатой чл[енских] взносов и потерей п[артийного]/б[илета]»³⁷; повторное исключение в 1933 г. решением полковой Комиссии по чистке партийной организации, позднее отклоненное вышестоящей партийной комиссией³⁸; вынесение

Боголюбову в 1938 г. предупреждения за связь с сослуживцами — «врагами народа»³⁹. Желание Боголюбова нивелировать накопленный негативный опыт, доказать политическую лояльность во многом способно объяснить идеологическую выдержанность его трудов 1938–1939 гг., в том числе монографии «Разгром Колчака». Данная работа представляет, таким образом, одно из проявлений стратегии выживания Боголюбова на том отрезке жизни, когда судьбы его товарищей трагически обрывались, а существование самого военачальника зависело от поддержки партийной линии.

Возможности раскрыть многогранный (в том числе идеологический) потенциал монографии Боголюбову, очевидно, не удалось, по крайней мере в преподавательской работе. Спустя всего два дня после сдачи рукописи книги в набор, 15 июня 1939 г., 39-летний доцент Академии Генштаба отправился в «правительственную командировку» в Китай⁴⁰. Стоит отметить, что по этой причине монография была подписана к печати в типолитографии академии уже в отсутствие Боголюбова, 3 августа 1939 г.

Возвращение Боголюбова в СССР пришлось на вторую половину мая 1940 г., но еще год он находился вне коллектива Академии Генштаба⁴¹. Лишь за считанные недели до начала Великой Отечественной войны, 16 апреля (либо 15 апреля, как следует из автобиографии военачальника⁴²) 1941 г., Боголюбов официально возвращается к работе на кафедре военной истории академии. Очевидно, только тогда ему и представился наконец случай увидеть свой научный труд, уже используемый в это время как учебное пособие. Едва ли он мог предполагать, что ключевое из написанных им произведений позднее многие десятилетия будет оставаться неизвестным.

Вопрос о причинах неизвестности монографии «Разгром Колчака», ее непредставленности в историографическом поле является крайне важным для исследования. Согласно нашей гипотезе, истоки явления лежат в специфике сознания советского общества времен сталинской диктатуры, состоявшей в предании забвению результатов труда репрессированных лиц. В контексте судьбы книги «Разгром Колчака» феномен этот приобрел самое печальное значение, когда «врагом народа» был объявлен редактор издания, профессор Академии Генштаба генерал-майор Меликов. Доброго товарища Боголюбова по кафедре, имя которого упоминается на обложке и титульном листе монографии, арестовали в январе 1942 г. за «контрреволюционную пропаганду» и осудили на пребывание в ИТЛ⁴³. Логичная в данном случае чистка библиотечных фондов академии, очевидно, затронула не только труды Меликова, но и работы, в которых он выступал в качестве редактора и (или) составителя⁴⁴. Так или иначе, книга «Разгром Колчака» уже к середине 1940-х гг. не могла иметь хождения даже в очень узкой учебной среде Академии Генштаба.

Известие об аресте генерала Меликова, авторитетнейшего актора среди столичных военных историков 1920–1940-х гг., достаточно скоро стало достоянием его коллег — преподавателей военных академий Москвы. Вследствие этого мероприятия по «вымарыванию» из коллективной памяти наследия Меликова, надо полагать, прошли в этих учебных заведениях в короткий срок. Весьма вероятно, что на это время приходится изъятие из обращения и списание

экземпляра монографии «Разгром Колчака», хранившегося, в частности, в библиотеке Военной академии имени Фрунзе и оказавшегося в недавнем прошлом в распоряжении автора этих строк.

Подведем некоторые итоги. Вновь выявленная монография Боголюбова «Разгром Колчака» представляет незаурядное, глубокое историческое исследование. Несмотря на известную идеологизированность содержания книги, предложенные автором выводы, наблюдения и исторические оценки частично сохраняют свою актуальность и новизну. Фактографическая составляющая книги, результирующая главным образом изучение военно-управленческих источников архивного хранения, представляет непреходящий интерес для историографии Гражданской войны в контексте восточных регионов России. Творческой судьбе монографии предшествовали и непосредственно сопутствовали непростые исторические обстоятельства, отражавшие как «коллизии» в служебном и жизненном пути ее творца, так и хитросплетения общественно-политических реалий страны в сталинский период. Будем надеяться, что наиболее сложный этап в судьбе монографии «Разгром Колчака» уже пройден и издание спустя многие годы найдет дорогу к заинтересованному читателю⁴⁵.

¹ *Боголюбов А. Н.* Разгром Колчака (Оперативно-стратегический очерк) / под ред. В. А. Меликова. М., 1939. 120 с.

² Боголюбов Александр Николаевич (1900–1956) — генерал-полковник, Герой Советского Союза. Окончил Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе (1931), Академию Генерального штаба РККА (1938). В РККА с 1918 г. В 1924–1939 гг. — командир взвода, роты; начальник штаба полка, начальник 1-го отделения штаба стрелкового корпуса; слушатель, старший преподаватель, доцент Академии Генштаба. В годы Великой Отечественной войны на штабной работе: начальник штаба армии; заместитель, 1-й заместитель начальника оперативного управления Генштаба; начальник штаба Северо-Западного, 1-го Украинского, 2-го Белорусского фронтов. В 1945–1955 гг. состоял начальником штаба Северной группы войск, заместителем начальника Военной академии имени Фрунзе, помощником главнокомандующего войсками Дальнего Востока, заместителем начальника Главного управления боевой и физической подготовки Сухопутных войск. С 1955 г. — в отставке. Подробнее о нем см.: Российский государственный военный архив. Ф. 40895. УПК № 25148, 25149; Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 6. Л. 107–107 об.

³ *Болтин Е. А.* Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М., 1949; *Воробьев В. Ф.* Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939; *Огородников Ф. Е.* Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938; *Федоров А.* Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939.

⁴ Данный вывод основывается на результатах проведенного историографического исследования, заключающегося в проверке массива изданий 1940–2010-х гг. на предмет наличия в них упоминаний о монографии и ссылок на ее текст. В сферу исследования вошли 350 работ по истории Гражданской войны, преимущественно посвященных рассмотрению конфликта в пределах восточных регионов России.

⁵ Находившийся в фокусе исследования экземпляр монографии «Разгром Колчака» был приобретен автором статьи в 2014 г.

⁶ См., например: *Трофимов П.* Подвиг генерала // Дружба. 1975. № 21. С. 13; *Хват Л.* От солдата до генерала // Смена. 1948. № 4. С. 6.

⁷ *Боголюбов А.*: 1) Разгром Колчака // Военно-исторический журнал. 1939. № 1. С. 9–23; 2) Разгром Колчака // Советская Сибирь (Новосибирск). 1939. 6 июня. С. 2.

⁸ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 872. Л. 4 об., 15; Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 7–10, 17–18.

- ⁹ Там же. Отд. II. Ед. хр. 738. Л. 292.
- ¹⁰ *Боголюбова И. Н.* Горькая судьба (воспоминания жены генерала). М., 2000. С. 29.
- ¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 7016. Л. 13.
- ¹² НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 9–10.
- ¹³ *Боголюбов А. Н.* Полководческое искусство А. В. Суворова. М., 1939.
- ¹⁴ См.: *Грибков А. И.* Теоретик и практик военного дела // *Военная мысль.* 1990. № 5. С. 74.
- ¹⁵ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-2616. Оп. 1. Д. 1. Л. 1а, 4, 15–16 об.; Оп. 1. Д. 2. Л. 2–4 об.; НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 872. Л. 10–12; Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 42–47.
- ¹⁶ См.: ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 7016. Л. 6 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 19–19 об.
- ¹⁸ Там же. Оп. 21. Д. 36. Л. 23.
- ¹⁹ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 872. Л. 6.
- ²⁰ По меньшей мере пять экземпляров книги Боголюбова «Разгром Колчака» приняла на учет в мае 1940 г. библиотека Военной академии имени Фрунзе. Соответствующие сведения были любезно предоставлены автору в 2019 г. Н. А. Островной (г. Москва), заведующей библиотекой Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации.
- ²¹ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 7016. Л. 7.
- ²² Утверждение Боголюбова в ученое звание доцента состоялось 10 апреля 1939 г., на заседании Высшей аттестационной комиссии (НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 2).
- ²³ См.: *Боголюбов А. Н.* Разгром Колчака. С. 119; *Огородников Ф. Е.* Указ. соч. С. 314–315.
- ²⁴ *Боголюбов А. Н.* Разгром Колчака. С. 55.
- ²⁵ *Зайончковский А. М.* Восточный фронт. Контрманевр Южной группы. Апрель — май 1919 года // Сборник трудов Военной академии. 1926. Кн. 1. С. 3–29.
- ²⁶ *Огородников Ф. Е.* Указ. соч. С. 8.
- ²⁷ *Болтин Е. А.*: 1) Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.); 2) Контрудар Фрунзе и разгром Колчака: учеб. пособие. М., 1946.
- ²⁸ *Боголюбов А. Н.* Разгром Колчака. С. 10.
- ²⁹ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 17.
- ³⁰ *Боголюбов А. Н.* Разгром Колчака. С. 31, 48, 52.
- ³¹ Там же. С. 103.
- ³² *Боголюбова И. Н.* Указ. соч. С. 23.
- ³³ *Боголюбов А. Н.* Разгром Колчака. С. 55.
- ³⁴ Там же. С. 14, 23.
- ³⁵ Там же. С. 8, 11, 99.
- ³⁶ *Сидорова Л. А.* Оттепель в исторической науке. Советская историография первого постсталинского десятилетия. М., 1997. С. 23.
- ³⁷ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 872. Л. 2.
- ³⁸ Там же. Ед. хр. 966. Л. 40.
- ³⁹ Там же. Л. 13–14.
- ⁴⁰ Там же. Л. 7.
- ⁴¹ После прибытия в СССР из Китая Боголюбов был прикомандирован к Специальному отделу Разведывательного управления Генерального штаба РККА. Круг его контактов в течение года был ограничен (НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 18).
- ⁴² НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 966. Л. 17.
- ⁴³ *Звягинцев В. Е.* Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М., 2006. С. 743.
- ⁴⁴ Подробнее о научных работах Меликова см.: ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 21. Д. 36. Л. 7.
- ⁴⁵ Имевшийся в распоряжении автора статьи экземпляр монографии в марте 2020 г. был передан в качестве дара Государственному историческому архиву Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2020 г.
Рекомендована в печать 10 мая 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бадиков Р. А. По страницам одной неизвестной книги. Генерал А. Н. Боголюбов и его монография «Разгром Колчака» // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 798–811. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.315>
УДК 098 + 929(47)»20»

Аннотация: В центре внимания исследования находится вновь обнаруженное военно-историческое издание — монография «Разгром Колчака», принадлежащая авторству известного советского военачальника, генерала А. Н. Боголюбова. Будучи опубликованной в 1939 г. Академией Генерального штаба РККА, данная книга выступила одним из первых полновесных специальных трудов, ориентированных на анализ военных операций на Восточном фронте в период Гражданской войны в России. В силу ряда обстоятельств печатный труд А. Н. Боголюбова до сегодняшнего дня не был введен в научный и библиографический оборот, оставался неизвестной переменной для отечественной исторической науки. Сказанное выше обуславливает необходимость детального изучения текста и событий, сопутствовавших его созданию. Книга рассматривается в двух измерениях: как типический историографический и творческий феномен сталинской эпохи, с характерным для нее запросом на единообразную, унифицированную трактовку событий 1917–1922 гг.; как особое явление в служебной деятельности красного командира А. Н. Боголюбова, вынужденного вопреки личным стремлениям и наклонностям обратиться к научной и преподавательской работе в Академии Генерального штаба РККА. В первом случае акцент сделан на рассмотрении системы исследовательских подходов и трактовок автора книги, предложенной им интерпретационной и смысловой конструкции гражданского противостояния на востоке страны. Во втором случае приоритет был отдан определению места и значения монографии в контексте жизнедеятельности А. Н. Боголюбова, исследованию проблемы взаимосвязи общей карьерной траектории военачальника и его военно-исторических изысканий. Последовательное рассмотрение комплекса вопросов, связанных с ранее неизвестной книгой, позволило автору прийти к следующим выводам: в научном отношении труд А. Н. Боголюбова представляется важным явлением в ранней историографии Гражданской войны, отдельные положения книги по сей день сохраняют свою актуальность и новизну; факт наличия в работе массы неоднозначных тезисов, выводов и ошибок является отражением преваляровавших в советской историографии 1930-х гг. идеологизированных взглядов и стереотипных подходов к толкованию событий войны; творческий путь монографии был непосредственным образом связан с особенностями развития личной служебной карьеры ее создателя.

Ключевые слова: историография, Гражданская война, Россия, военно-историческая литература, А. Н. Боголюбов, Академия Генерального штаба РККА, Красная армия, Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе.

Сведения об авторе: Бадиков Р. А. — канд. ист. наук, доц., директор Регионального научно-образовательного центра изучения проблем национальной безопасности, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия); badikov.roman@gmail.com

Челябинский государственный университет, Россия, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

FOR CITATION

Badikov R. A. 'Following the Pages of an Unknown Book. General A. N. Bogolyubov and his Monograph "The Defeat of Kolchak"', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 3, 2021, pp. 798–811. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.315> (In Russian)

Abstract: This article focuses on a newly discovered military history: the monograph *The Defeat of Kolchak*, authored by famous Soviet military leader General Alexander N. Bogolyubov. Published in 1939 by the General Staff Academy of the Workers' and Peasants' Red Army, this book was one of the first full-fledged special works focused on an analysis of military operations on the Eastern front during the Russian Civil War. Due to a number of circumstances, Bogolyubov's printed work has not been in circulation until today, and has remained an unknown variable for Russian historical science. The book is considered in two dimensions: as a typical creative

phenomenon of the Stalin era, with its characteristic request for a uniform, unified interpretation of the events of 1917–1922; as a special phenomenon in the official activities of Bogolyubov, who, despite his personal aspirations and desires, was forced to turn to scientific and teaching work at the General Staff Academy of the Workers' and Peasants' Red Army. Consideration of the set of issues associated with a previously unknown book helped the author come to the following conclusions: in the scientific sense, the work of Bogolyubov appears to be an important phenomenon in the early historiography of the Civil War, certain expressions of the book to this day retain their relevance and novelty; the fact of the presence of the mass of controversial theses and obvious mistakes in the work is a reflection of the ideological attitudes and stereotypical approaches to the interpretation of the events of the war that prevailed in historiography in the 1930s; the creative way of the monograph was directly attributable to the development of official activities of its author, reflects the varieties of fortune of General Bogolyubov.

Keywords: historiography, Civil War, Russia, military literature, A. N. Bogolyubov, Academy of the General Staff of the Red Army, Red Army, M. V. Frunze Military Academy.

Author: *Badikov R. A.* — PhD in History, Associate Professor, Director of the Regional Scientific and Educational Center for National Security Studies, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); badikov.roman@gmail.com

Chelyabinsk State University, 129, ul. Bratiev Kashirinykh, Chelyabinsk, 454001, Russia

References:

- Bogolyubov A. N. *Military leadership A. V. Suvorov* (Moscow, 1939). (In Russian)
- Bogolyubov A. N. *The defeat of Kolchak (Operational-strategic outline)* (Moscow, 1939). (In Russian)
- Bogolyubov A. N. 'The defeat of Kolchak', *Sovetskaja Sibir*, June 6, 1939. (In Russian)
- Bogolyubov A. N. 'The defeat of Kolchak', *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 1, 1939. (In Russian)
- Bogolyubova I. N. *Bitter fate (memoirs of the General's wife)* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Boltin E. A. *Counteroffensive of the Southern group of the Eastern front and the defeat of Kolchak (1919)* (Moscow, 1949). (In Russian)
- Boltin E. A. *Frunze's counterattack and the defeat of Kolchak: textbook* (Moscow, 1946). (In Russian)
- Fedorov A. *The Perm disaster and the Eastern Front's counteroffensive* (Moscow, 1939). (In Russian)
- Gribkov A. I. 'Military theorist and practitioner', *Voennaja mysl'*, no. 5, 1990. (In Russian)
- Khvat L. 'From soldier to general', *Smena*, no. 4, 1948. (In Russian)
- Ogorodnikov F. E. *The strike on Kolchak in the spring of 1919* (Moscow, 1938). (In Russian)
- Sidorova L. A. *The "Thaw" in Historical Science. Soviet historiography of the first post-Stalin decade* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Trofimov P. 'Feat of the General', *Druzhba*, no. 11, 1975. (In Russian)
- Vorob'ev V. F. *Tobolsk-Petropavlovsk operation* (Moscow, 1939). (In Russian)
- Zayonchkovskiy A. M. 'Eastern front. Counter-maneuver of the Southern group. April — May 1919', *Sbornik trudov Voенной akademii*, no. 1, 1926. (In Russian)
- Zvyagintsev V. E. *War on the scales of Themis: the War of 1941–1945 in the materials of investigative and judicial cases* (Moscow, 2006). (In Russian)

Received: November 6, 2020

Accepted: May 10, 2021